

ДИФFUЗИОННАЯ АППРОКСИМАЦИЯ СИСТЕМ СО СЛАБО ЭРГОДИЧЕСКИМИ МАРКОВСКИМИ ВОЗМУЩЕНИЯМИ II

УДК 519.21

А. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ И А. М. КУЛИК

Аннотация. Статья является продолжением статьи [Веретенников А. Ю., Кулик А.М. *Диффузионная аппроксимация систем со слабо эргодическими марковскими возмущениями I*. Подана в печать в Теор. Ёмов. та Мат. Стат.]. Приведены следствия в отдельных случаях, представляющих самостоятельный интерес. Рассмотрен пример процесса, заданного как решение СДУ с шумом Леви, и показано, что предположения, накладываемые на процесс X в рамках предлагаемого нами подхода, эффективно проверяемы.

Анотация. Стаття є продовженням статті [Веретенников А. Ю., Кулик А.М. *Диффузионная аппроксимация систем со слабо эргодическими марковскими возмущениями I*. Подана в печать в Теор. Ёмов. та Мат. Стат.]. Наведено наслідки в окремих випадках, що становлять самостійний інтерес. Розглянуто приклад процесу, заданого як розв'язок СДУ з шумом Леви, та показано, що припущення, які накладаються на процес X у межах нашого підходу, допускають ефективну перевірку.

АБСТРАКТ. The paper is a sequel to the paper [Veretennikov A.Yu., Kulik A.M. *Diffusion approximation for systems with weakly ergodic Markov perturbations I*. Submitted to Teor. Imov. Mat. Stat.]. Corollaries are given in some particular cases of self-contained interest. An example of the process solution to a Lévy driven SDE is considered, which illustrates that the assumptions imposed on the process X within the scopes of our approach can be verified in an effective way.

1. ВВЕДЕНИЕ

Данная статья продолжает статью [1], посвященную изучению поведения при $\varepsilon \rightarrow 0$ семейства Y^ε , $\varepsilon > 0$, решений стохастических дифференциальных уравнений, коэффициенты которых зависят от “быстрой” случайной компоненты

$$X^\varepsilon(t) = X(t\varepsilon^{-1}), \quad t \in \mathbb{R}^+,$$

где X — однородный процесс Маркова, для которого сходимость вероятностей перехода к инвариантному распределению неравномерна по начальному значению и, вообще говоря, имеет место в более слабом смысле, чем сходимость по вариации. В [1] были введены основные объекты, сформулирован и доказан основной результат. В данной статье мы приводим следствия этого основного результата в двух отдельных случаях, представляющих самостоятельный интерес: для процесса X , допускающего оценку скорости сходимости к инвариантному распределению в норме полной вариации, неравномерную по начальному положению процесса, и для процесса X , допускающего оценку скорости сходимости в расстоянии Канторовича–Рубинштейна. Как прямое следствие, мы получаем центральную предельную теорему для аддитивных функционалов от для процесса X , допускающего оценку скорости сходимости в расстоянии Канторовича–Рубинштейна, которую затем сравниваем со сходными результатами статьи [2]. В качестве примера, мы рассматриваем процесс X ,

---

2000 *Mathematics Subject Classification*. Primary 60H10, 60J10.

Ключевые слова и фразы. Диффузионная аппроксимация, расстояние по вариации, расстояние Канторовича–Рубинштейна, центральная предельная теорема.

заданный как решение СДУ с шумом Леви и показываем, что все предположения, накладываемые на процесс X в рамках предлагаемого нами подхода, для такого процесса эффективно проверяемы. Также мы приводим доказательства вспомогательных утверждений раздела 4.2 статьи [1], которые там были опущены в связи с недостатком объема. Там, где это не оговорено особо, мы используем обозначения и объекты, введенные в [1].

2. ВЕРОЯТНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ В КОМПАКТЕ И ОЦЕНКИ ПРИРАЩЕНИЙ ДЛЯ ПРОЦЕССА Y^ε .

В данном разделе, мы приводим доказательства вспомогательных утверждений раздела 4.2 статьи [1]. Для удобства читателя, мы здесь повторяем формулировки этих утверждений.

Лемма 2.1. Пусть выполнены предположения (1)–(5) теоремы 3.1 [1] и для произвольной $f \in C^3(\mathbb{R}^m)$, удовлетворяющей (4.1) [1], справедливо (4.4) [1].

Тогда для произвольного $T \in \mathbb{R}^+$

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \sup_{t \in [0,T]} \mathbb{P}(|Y^\varepsilon(t)| > R) \rightarrow 0, \quad R \rightarrow +\infty. \quad (2.1)$$

Если, кроме того, X удовлетворяет $\mathbf{S}(\psi_1, Q_1)$, то

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \mathbb{P} \left(\sup_{t \in [0,T]} |Y^\varepsilon(t)| > R \right) \rightarrow 0, \quad R \rightarrow +\infty. \quad (2.2)$$

Доказательство. Заметим, что Y^ε имеет непрерывные траектории, и следовательно соотношение (2.2) эквивалентно следующему:

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \mathbb{P}(|Y^\varepsilon(\tau)| > R) \rightarrow 0, \quad R \rightarrow +\infty. \quad (2.3)$$

Мы докажем (2.3); доказательство (2.1) проводится по схожей схеме, и мы отметим лишь те места, в которых эти два доказательства отличаются.

Рассмотрим функцию $f(y) = \ln(1 + |y|^2)$. Ясно, что $f(y) \rightarrow +\infty$, $|y| \rightarrow +\infty$, так что нам достаточно доказать, что для произвольного $T \in \mathbb{R}^+$

$$\sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \mathbb{P}(f(Y^\varepsilon(\tau)) > R) \rightarrow 0, \quad R \rightarrow +\infty. \quad (2.4)$$

Поскольку для $f(y) = \ln(1 + |y|^2)$ выполнено (4.1) [1], по условию леммы выполнено (4.4) [1]. Следовательно, для доказательства (2.4) достаточно показать, что соответствующие слагаемые в (4.4) [1] таковы, что

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \mathbb{P} \left(\varepsilon^{1/2} |u_f(X^\varepsilon(\tau), Y^\varepsilon(\tau))| > R \right) \rightarrow 0, \quad R \rightarrow \infty, \quad (2.5)$$

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \mathbb{P} \left(\left| \int_0^\tau K_f^\varepsilon(X^\varepsilon(s), Y^\varepsilon(s)) ds \right| > R \right) \rightarrow 0, \quad R \rightarrow \infty, \quad (2.6)$$

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \mathbb{P}(|M_f^\varepsilon(\tau)| > R) \rightarrow 0, \quad R \rightarrow \infty. \quad (2.7)$$

Используя условия $\mathbf{E}(d, r_1, \psi_1)$, $\mathbf{M}_{q_1}(\phi_1, \psi_1)$, условие 4 теоремы 3.1 [1] и оценку (3.2) [3] на расширенный потенциал, получим

$$|\mathcal{R}A_i(x, y)| \leq 2 \|A_i\|_{\phi_1, p_1} \left(\int_0^\infty r_1^{1/p_1}(t) dt \right) \left(\int_{\mathbb{X}} \psi_1 d\pi \right)^{1/q_1} \psi_1(x)(1 + |y|),$$

$i = 1, \dots, m.$

В силу формулы (4.7) [1], определяющей корректор u_f , и оценки на первую производную f в (4.1) [1], это дает оценку

$$|u_f(x, y)| \leq C\psi_1(x), \quad x \in \mathbb{X}, \quad y \in \mathbb{R}^m. \quad (2.8)$$

В сочетании с $\mathbf{S}(\psi_1, Q_1)$ это дает

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \varepsilon^{1/2} \mathbf{E} |u_f(X^\varepsilon(\tau), Y^\varepsilon(\tau))| < +\infty, \quad (2.9)$$

откуда следует (2.5). Отметим, что если вместо $\mathbf{S}(\psi_1, Q_1)$ выполняется более слабая версия этого условия $\mathbf{W}(\psi_1, Q_1)$, мы в силу таких же соображений имеем следующую более слабую версию соотношения (2.9):

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \sup_{t \in [0,T]} \varepsilon^{1/2} \mathbf{E} |u_f(X^\varepsilon(t), Y^\varepsilon(t))| < +\infty. \quad (2.10)$$

Ясно, что для произвольного $\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)$ справедливо

$$\left| \int_0^\tau K_f^\varepsilon(X^\varepsilon(s), Y^\varepsilon(s)) ds \right| \leq \int_0^\tau |K_f^\varepsilon(X^\varepsilon(s), Y^\varepsilon(s))| ds,$$

так что для доказательства (2.6) достаточно показать, что

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \mathbf{P} \left(\int_0^T |K_f^\varepsilon(X^\varepsilon(s), Y^\varepsilon(s))| ds > R \right) \rightarrow 0, \quad R \rightarrow \infty. \quad (2.11)$$

Применим утверждение А.1 [1] с $d = d_2$, $\psi = \psi_2$ к функции K_f^ε . Учитывая представление (4.5) [1] для этой функции и соотношения (4.6) [1], получим

$$\begin{aligned} \mathbf{E} |K_f^\varepsilon(X^\varepsilon(t), Y^\varepsilon(t))| &= \mathbf{E} |K_f^\varepsilon(X(t'), \zeta)| \Big|_{t'=t/\varepsilon, \zeta=Y(t/\varepsilon)} \\ &\leq C(1 + \mathbf{E} \psi_2(X(0))), \quad t \in \mathbb{R}^+, \quad \varepsilon \in (0, 1] \end{aligned}$$

поскольку функция r_2 ограничена по предположению. Следовательно,

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \mathbf{E} \int_0^T |K_f^\varepsilon(X^\varepsilon(s), Y^\varepsilon(s))| ds \leq CT(1 + \mathbf{E} \psi_2(X(0))). \quad (2.12)$$

Ясно, что (2.12) влечет за собой (2.11), что и доказывает (2.6).

Для доказательства (2.5), покажем сначала, что

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \mathbf{E} |M_f^\varepsilon(T)| < +\infty. \quad (2.13)$$

Поскольку f положительна, из (4.4) [1] следует, что

$$|M_f^\varepsilon(T)| \leq f(Y^\varepsilon(T)) + \varepsilon^{1/2} |u_f(X^\varepsilon(T), Y^\varepsilon(T))| + \int_0^T |K_f^\varepsilon(X^\varepsilon(s), Y^\varepsilon(s))| ds. \quad (2.14)$$

Кроме того, M_f^ε — мартингал, так что

$$\begin{aligned} \mathbf{E} f(Y^\varepsilon(T)) &= f(y^0) - \varepsilon^{1/2} \mathbf{E} u_f(X^\varepsilon(T), Y^\varepsilon(T)) + \varepsilon^{1/2} \mathbf{E} u_f(X^\varepsilon(0), Y^\varepsilon(0)) \\ &\quad + \mathbf{E} \int_0^T K_f^\varepsilon(X^\varepsilon(t), Y^\varepsilon(t)) ds \leq f(y^0) + \varepsilon^{1/2} \mathbf{E} |u_f(X^\varepsilon(T), Y^\varepsilon(T))| \\ &\quad + \varepsilon^{1/2} \mathbf{E} |u_f(X^\varepsilon(0), Y^\varepsilon(0))| + \mathbf{E} \int_0^T |K_f^\varepsilon(X^\varepsilon(s), Y^\varepsilon(s))| ds. \end{aligned} \quad (2.15)$$

Неравенства (2.14), (2.15) и оценки (2.10), (2.12) обеспечивают (2.13).

По теореме Дуба об опциональной остановке, примененной к субмартингалу $|M_f^\varepsilon|$, для любого $\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)$ имеем

$$\mathbf{E} |M_f^\varepsilon(\tau)| \leq \mathbf{E} |M_f^\varepsilon(T)|;$$

напомним, что τ — дискретный момент остановки, так что для применения теоремы Дуба нам не нужны дополнительные предположения на фильтрацию $\mathbb{F}^\varepsilon$ или на траектории M_f^ε . Следовательно, из (2.13) получаем

$$\sup_{\varepsilon \in (0,1]} \sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \mathbb{E} |M_f^\varepsilon(\tau)| < +\infty,$$

что дает (2.7) и завершает доказательство (2.4).

Отметим, что в доказательстве соотношений (2.6) и (2.7) мы не использовали дополнительное предположение $\mathbf{S}(\psi_1, Q_1)$. Таким образом, без этого предположения мы имеем (2.6), (2.7) и (2.10), откуда следует (2.1). $\square$

Лемма 2.2. *В предположениях леммы 2.1, для произвольных $r, R > 0$ существует константа $C_{r,R} \in \mathbb{R}^+$ такая, что для произвольных $u \in (0, 1]$, $\varepsilon \in (0, 1]$, $\tau \in \bigcup_{T \in \mathbb{R}^+} \mathcal{S}^\varepsilon(T)$ неравенство*

$$\mathbb{P} [|Y^\varepsilon(\tau + u) - Y^\varepsilon(\tau)| > r \mid \mathcal{F}_\tau^\varepsilon] \leq C_{r,R}(u + \varepsilon\psi_2(X^\varepsilon(\tau))) \quad (2.16)$$

выполнено п.н. на множестве $\{|Y^\varepsilon(\tau)| \leq R\}$.

Доказательство. Покроем шар $\bar{B}(0, R) = \{|y| \leq R\}$ конечным набором открытых шаров $B(z_i, r/3)$, $i = 1, \dots, I$, с данным $r > 0$. Рассмотрим соответствующее семейство функций $f_i(y) = \theta((y - z_i)/r)$, $i = 1, \dots, I$, где $\theta \in C^2(\mathbb{R}^d)$ — некоторая фиксированная неотрицательная функция, принимающая значения 0 на $\{|y| \leq 1/3\}$ и 1 на $\{|y| \geq 2/3\}$. Тогда существует постоянная C , зависящая лишь от r и θ , такая что

$$|\nabla^j f_i(y)| \leq C(1 + |y|)^{-j}, \quad j = 1, 2, 3, \quad i = 1, \dots, I. \quad (2.17)$$

Производные функции f_i равны нулю на шаре $B(z_i, r/3)$ и вне шара $B(z_i, 2r/3)$. Следовательно, в силу формулы (4.7) [1], определяющей корректор u_f , равенство $u_{f_i}(x, y) = 0$ имеет место, как только либо $|y - z_i| < r/3$, либо $|y - z_i| > 2r/3$. Следовательно, для произвольного $\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon$ на множестве $\{Y^\varepsilon(\tau) \in B(z_i, r/3)\}$ справедливо равенство

$$f_i(Y^\varepsilon(\tau)) + \varepsilon^{1/2} u_{f_i}(X^\varepsilon(\tau), Y^\varepsilon(\tau)) = 0.$$

С другой стороны, на том же множестве для любого $u \in \mathbb{R}^+$ неравенство

$$|Y^\varepsilon(\tau + u) - Y^\varepsilon(\tau)| > r$$

влечет за собой соотношение $|Y^\varepsilon(\tau + u) - z_i| > 2r/3$, и следовательно — равенство

$$f_i(Y^\varepsilon(\tau + u)) + \varepsilon^{1/2} u_{f_i}(X^\varepsilon(\tau + u), Y^\varepsilon(\tau + u)) = 1.$$

Эти соображения, в сочетании с представлением (4.4) [1] и теоремой Дуба об опциональной остановке, дают

$$\begin{aligned} & \mathbb{P} \left[|Y^\varepsilon(\tau + u) - Y^\varepsilon(\tau)| > r, Y^\varepsilon(\tau) \in B(z_i, r/3) \mid \mathcal{F}_\tau^\varepsilon \right] \\ & \leq \mathbb{E} \left[f_i(Y^\varepsilon(\tau + u)) + \varepsilon^{1/2} u_{f_i}(X^\varepsilon(\tau + u), Y^\varepsilon(\tau + u)) \right. \\ & \quad \left. - f_i(Y^\varepsilon(\tau)) - \varepsilon^{1/2} u_{f_i}(X^\varepsilon(\tau), Y^\varepsilon(\tau)) \mid \mathcal{F}_\tau^\varepsilon \right] \mathbb{1}_{Y^\varepsilon(\tau) \in B(z_i, r/3)} \\ & = \mathbb{E} \left[\int_0^u K_{f_i}^\varepsilon(X^\varepsilon(\tau + s), Y^\varepsilon(\tau + s)) ds \mid \mathcal{F}_\tau^\varepsilon \right] \mathbb{1}_{Y^\varepsilon(\tau) \in B(z_i, r/3)}. \end{aligned} \quad (2.18)$$

В силу (2.17) и соотношений (4.5) и (4.6) в [1], имеем

$$\|K_{f_i}^\varepsilon\|_{d_2, \phi_2, p_2, \pi_2} \leq C, \quad \varepsilon \in (0, 1].$$

С помощью незначительной модификации доказательства утверждения А.1 [1] с $f = K_{f_i}^\varepsilon$, $d = d_2$, $\psi = \psi_2$, отсюда можно получить, что для произвольной $\mathcal{F}_\tau^\varepsilon$ -измеримой неотрицательной ограниченной величины χ

$$\mathbf{E} \left[K_{f_i}^\varepsilon(X^\varepsilon(\tau + s), Y^\varepsilon(\tau + s)) \chi \right] \leq C \mathbf{E} \left(1 + r_2^{1/p_2}(s) \psi_2(X^\varepsilon(\tau)) \right) \chi, \quad s \in \mathbb{R}^+,$$

что эквивалентно

$$\mathbf{E} \left[\left| K_{f_i}^\varepsilon(X^\varepsilon(\tau + s), Y^\varepsilon(\tau + s)) \right| ds \mid \mathcal{F}_\tau^\varepsilon \right] \leq C \left(1 + r_2^{1/p_2}(s) \psi_2(X^\varepsilon(\tau)) \right), \quad s \in \mathbb{R}^+$$

п.н. Таким образом, из (2.18) следует, что на множестве $\{Y^\varepsilon(\tau) \in B(z_i, r/3)\}$

$$\begin{aligned} \mathbf{P} \left[|Y^\varepsilon(\tau + u) - Y^\varepsilon(\tau)| > r \mid \mathcal{F}_\tau^\varepsilon \right] &\leq \mathbf{E} \left[\int_\tau^{\tau+u} K_{f_i}^\varepsilon(X^\varepsilon(s), Y^\varepsilon(s)) ds \mid \mathcal{F}_\tau^\varepsilon \right] \\ &\leq C \int_\tau^{\tau+u} \left(1 + r_2^{1/p_2}((s - \tau)/\varepsilon) \psi_2(X^\varepsilon(\tau)) \right) ds \\ &= C \left(u + \varepsilon \left(\int_0^{u/\varepsilon} r_2^{1/p_2}(s) ds \right) \psi_2(X^\varepsilon(\tau)) \right) \\ &\leq C (u + \varepsilon Q (\varepsilon^{-1}) \psi_2(X^\varepsilon(\tau))); \end{aligned} \quad (2.19)$$

в последнем неравенстве мы использовали предположение $u \leq 1$. Так как множество $\{|Y^\varepsilon(\tau)| \leq R\}$ покрыто конечным набором множеств

$$\{Y^\varepsilon(\tau) \in B(z_i, r/3)\}, \quad i = 1, \dots, I,$$

неравенства (2.19), $i = 1, \dots, I$ обеспечивают требуемое утверждение. $\square$

Лемма 2.3. В предположениях леммы 2.1, для произвольного $T \in \mathbb{R}^+$

$$\limsup_{\varepsilon \rightarrow 0} \sup_{t \in [0, T]} \sup_{0 \leq u \leq \delta} \mathbf{E} [|Y^\varepsilon(t + u) - Y^\varepsilon(t)| \wedge 1] \rightarrow 0, \quad \delta \rightarrow 0. \quad (2.20)$$

Если, кроме того, X удовлетворяет $\mathbf{S}(\psi_i, Q_i)$, $i = 1, 2$, то

$$\limsup_{\varepsilon \rightarrow 0} \sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \sup_{0 \leq u \leq \delta} \mathbf{E} [|Y^\varepsilon(\tau + u) - Y^\varepsilon(\tau)| \wedge 1] \rightarrow 0, \quad \delta \rightarrow 0. \quad (2.21)$$

Доказательство. Для $\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)$ и положительных u, r, R , по лемме 2.2 имеем

$$\begin{aligned} &\mathbf{E} [|Y^\varepsilon(\tau + u) - Y^\varepsilon(\tau)| \wedge 1] \\ &\leq \mathbf{E} \left(\mathbf{E} [|Y^\varepsilon(\tau + u) - Y^\varepsilon(\tau)| \wedge 1 \mid \mathcal{F}_\tau^\varepsilon] \mathbb{1}_{|Y^\varepsilon(\tau)| \leq R} \right) + \mathbf{P}(|Y^\varepsilon(\tau)| > R) \\ &\leq r + \mathbf{E} \left(\mathbf{P} \left[|Y^\varepsilon(\tau + u) - Y^\varepsilon(\tau)| > r \mid \mathcal{F}_\tau^{X^\varepsilon} \right] \mathbb{1}_{|Y^\varepsilon(\tau)| \leq R} \right) \\ &\quad + \mathbf{P} \left(\sup_{t \in [0, T]} |Y^\varepsilon(t)| > R \right) \\ &\leq r + C_{r, R} (u + \varepsilon Q_2 (\varepsilon^{-1}) \mathbf{E} \psi_2(X^\varepsilon(\tau))) + \mathbf{P} \left(\sup_{t \in [0, T]} |Y^\varepsilon(t)| > R \right). \end{aligned}$$

Следовательно, условие $\mathbf{S}(\psi_2, Q_2)$ дает

$$\begin{aligned} &\limsup_{\delta \rightarrow 0} \limsup_{\varepsilon \rightarrow 0} \sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \sup_{0 \leq u \leq \delta} \mathbf{E} [|Y^\varepsilon(\tau + u) - Y^\varepsilon(\tau)| \wedge 1] \\ &\leq r + \sup_{\varepsilon \in (0, 1]} \mathbf{P} \left(\sup_{t \in [0, T]} |Y^\varepsilon(t)| > R \right). \end{aligned}$$

Применив второе утверждение леммы 2.1 (здесь мы используем условие $\mathbf{S}(\psi_1, Q_1)$), получим, что оба члена в правой части приведенного неравенства стремятся к нулю

при $r \rightarrow 0$, $R \rightarrow \infty$. Этим доказано (2.21). Доказательство (2.20) вполне аналогично, и мы его опускаем. $\square$

3. ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ: РАССТОЯНИЕ ПО ВАРИАЦИИ

В данном разделе мы рассматриваем важный частный случай процесса X , допускающего неравномерную по начальному условию оценку скорости сходимости к инвариантному распределению относительно расстояния по вариации. Эта оценка имеет следующий вид.

$\mathbf{TV}(r, \psi)$. Процесс X имеет единственное инвариантное распределение π и

$$\|P_t(x, \cdot) - \pi\|_{var} \leq r(t)\psi(x), \quad x \in \mathbb{X}, t \geq 0, \quad (3.1)$$

где функция ψ принимает значения в $[1, +\infty)$, а функция $r: \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^+$ ограничена и $r(t) \rightarrow 0$, $t \rightarrow \infty$.

Существует значительное количество работ, в которых условие (3.1) эффективным образом проверяется для различных классов процессов Маркова, см. обзор во введении к [3]. При этом расстояние по вариации равно минимальной метрике, порожденной дискретной метрикой $d(x, y) = \mathbb{1}_{x \neq y}$, см. [5], так что $\mathbf{TV}(r, \psi)$ есть частный случай нашего общего предположения $\mathbf{E}(d, r, \psi)$.

Для дискретной метрики d описание “весовых пространств Гельдера” $H_{\phi, d, p}$, $\mathbf{H}_{\phi, p, \kappa}(d, \pi)$ и $\hat{\mathbf{H}}_{\phi, p, \kappa}(d, \pi)$, введенных в разделе [1], особенно просто: нормы в этих пространствах мажорируются соответствующими “весовыми суп-нормами”. Это позволяет существенно упростить условия, накладываемые в теоремах 3.1 и 3.2 [1] на коэффициенты исходного уравнения.

Утверждение 3.1. *В условиях теоремы 3.1 [1], где $d_1 = d_2 = d$ — дискретная метрика, для выполнения условий (3.4)–(3.7) [1] достаточно, чтобы имели место следующие неравенства:*

$$\sum_i |A_i(x, y)| + \sum_{i,j} |\partial_{y_i} A_j(x, y)| + \sum_{i,j,k} |\partial_{y_i y_j}^2 A_k(x, y)| \leq C\phi_1(x)(1 + |y|); \quad (3.2)$$

$$\begin{aligned} & \sum_i |a_i(x, y)| + \sum_{i,j} (|A_i(x, y)\partial_{y_i} \mathcal{R}A_j(x, y)| + |a_i(x, y)\partial_{y_i} \mathcal{R}A_j(x, y)|) \\ & + \sum_{i,j,k} |b_{ij}(x, y)\partial_{y_i y_j}^2 \mathcal{R}A_k(x, y)| \end{aligned} \quad (3.3)$$

$$\leq C\phi_2(x)(1 + |y|);$$

$$\begin{aligned} & \sum_{i,j} (|b_{ij}(x, y)| + |A_i(x, y)\mathcal{R}A_j(x, y)| + |a_i(x, y)\mathcal{R}A_j(x, y)|) \\ & + \sum_{i,j,k} |b_{ij}(x, y)\partial_{y_j} \mathcal{R}A_k(x, y)| \end{aligned} \quad (3.4)$$

$$\leq C\phi_2(x)(1 + |y|^2);$$

$$\sum_{i,j,k} |b_{ij}(x, y)\mathcal{R}A_k(x, y)| \leq C\phi_2(x)(1 + |y|^3). \quad (3.5)$$

Доказательство. Мы опускаем индексы, и пишем ϕ , p вместо ϕ_1 , p_1 или ϕ_2 , p_2 , соответственно. Ясно, что

$$\|f\|_{\phi, d, p} = \sup_{x_1 \neq x_2} \frac{|f(x_1) - f(x_2)|}{d^{1/p}(x_1, x_2)(\phi(x_1) + \phi(x_2))} \leq 2 \sup_x \frac{|f(x)|}{\phi(x)} =: 2\|f\|_{\phi}.$$

Следовательно, функция $f = f(x, y)$ лежит в $\mathbf{H}_{\phi, p, \kappa}(d, \pi)$, как только

$$\sup_{x \in \mathbb{X}, y \in \mathbb{R}^m} \frac{|f(x, y)|}{\phi(x)(1 + |y|)^\kappa} + \int_{\mathbb{X}} \sup_{y \in \mathbb{R}^m} \frac{|f(x, y)|}{(1 + |y|)^\kappa} \pi(dx) < \infty. \quad (3.6)$$

Подынтегральное выражение во втором слагаемом в (3.6) мажорируется первым слагаемым, умноженным на $\phi(x)$. Условие (2) теоремы 3.1 [1] обеспечивает $\phi \in L_1(\pi)$. Следовательно, $f \in \mathbf{H}_{\phi, p, \kappa}(d, \pi)$, как только

$$\|f\|_{\phi, \kappa} := \sup_{x \in \mathbb{X}, y \in \mathbb{R}^m} \frac{|f(x, y)|}{\phi(x)(1 + |y|)^\kappa} < \infty. \quad (3.7)$$

Более того, при том же условии f лежит в $\hat{\mathbf{H}}_{\phi, p, \kappa}(d, \pi)$, поскольку

$$\int_{\mathbb{X}} \sup_{y \in \mathbb{R}^m} \Xi_N \left(\frac{f(x, y)}{(1 + |y|)^\kappa} \right) \pi(dx) \leq \int_{\mathbb{X}} \sup_{y \in \mathbb{R}^m} \Xi_N (\|f\|_{\phi, \kappa} \phi(x)) \pi(dx) \rightarrow 0, \\ N \rightarrow \infty. \quad \square$$

Замечание 3.1. Условия (3.2) — (3.5) вполне соответствуют условиям, накладываемым на коэффициенты исходного уравнения в [4] (в этой работе ϕ , ψ , r полиномиальны). Утверждения теорем 3.1, 3.2 [1] также вполне соответствуют утверждению теоремы 3 в [4]. Это свидетельствует о том, что наш подход, существенно расширяя область применимости метода (напомним, что в [4] процесс X — диффузионный, в рамках же [1] и данной статьи отсутствуют предположения о структуре процесса X), не приводит к дополнительным ограничениям на исходные объекты.

Замечание 3.2. Для расширенного потенциала $\mathcal{R}f$ функции f доступны оценки роста, см. теорему 3.1 в [3]. Это позволяет привести достаточные условия для выполнения (3.3)–(3.5), не используя расширенные потенциалы $\mathcal{R}A_i$ и их производные. Например, пусть выполнено (3.2) и

$$\sum_{i, j} |b_{ij}(x, y)| \leq C \phi_3(x)(1 + |y|^2), \quad (3.8)$$

где функция ϕ_3 такова, что $\phi_3 \psi_1 \leq \phi_2$. Тогда имеет место (3.5), см. оценку (3.2) в [3]. Аналогичные достаточные условия можно привести для (3.3) и (3.4).

Замечание 3.3. В данном случае предположение, наложенное в разделе 2.1 [1], о наличии метрической структуры на пространстве $\mathbb{X}$ избыточно. Тот факт, что расстояние по вариации есть минимальной метрикой, порожденной дискретной метрикой, справедлив для семейства вероятностных мер произвольном борелевском измеримом пространстве, см. напр. [6]. Можно проверить непосредственно, что если $d_1 = d_2 = d$ — дискретная метрика, то доказательство теоремы 3.1 [1] без каких-либо изменений применимо и в том случае, когда $(\mathbb{X}, \mathcal{X})$ — борелевское измеримое пространство, а X — измеримый процесс.

Замечание 3.4. В литературе часто встречается следующая более сильная версия свойства (3.1):

$$\|P_t(x, \cdot) - \pi\|_{\phi, var} \leq r(t)\psi(x), \quad x \in \mathbb{X}, t \geq 0, \quad (3.9)$$

где $\|\nu\|_{\phi, var}$ — взвешенная полная вариация заряда ν , равная $\int_{\mathbb{X}} \phi(d\nu_+ + d\nu_-)$; здесь ν_+ , ν_- — слагаемые в разложении Хана $\nu = \nu_+ - \nu_-$. Особого внимания заслуживает класс V -эргодических процессов, для которых $\phi = \psi = V$. Свойства полугруппы и потенциала V -эргодического процесса, определенных в пространстве $\mathbb{B}_V(\mathbb{X})$ измеримых функций с конечной весовой $\sup$ -нормой $\|f\|_V = \sup_x |f(x)|/\phi(x)$, сходны со свойствами (обычных) полугруппы и потенциала для равномерно эргодического процесса Маркова. Поэтому вполне реальна возможность обобщения классических полугрупповых методов доказательства теорем о диффузионной аппроксимации

([7, 8]) на класс V -эргодических возмущающих процессов X . Отметим, однако, что, как правило, свойство V -эргодичности связано с выполнением определенного условия об “экспоненциальной возвратности” процесса, например, следующего условия типа Ляпунова с расширенным генератором $\mathcal{A}$ (см. определение 2.1 в [3]) процесса X :

$$\mathcal{A}V \leq -aV + b \quad (3.10)$$

для некоторых $a, b > 0$. В сочетании с подходящим условием перемешивания, это условие обеспечивает оценку (3.9) с $\phi = \psi = V$ и $r(t) = Ce^{-ct}$, см. напр. [9]. Если же для процесса X вместо (3.10) выполнен его более слабый аналог с сублинейной правой частью, то процесс может, не будучи более V -эргодическим, удовлетворять (3.9) с *различными* ϕ и ψ и субэкспоненциальной или полиномиальной функцией $1/r$, см. напр. [10]–[12], а также замечание 5.1 и пример 5.1 ниже. Таким образом, класс процессов X , которые удовлетворяют (3.1) и к которым применимы теорема 3.1 и теорема 3.2 [1] с $d_1 = d_2 = d$, более широк, чем класс V -эргодических процессов.

4. ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ: МЕТРИКА КАНТОРОВИЧА–РУВИНШТЕЙНА

Пусть ρ — исходная метрика на пространстве $\mathbb{X}$ и $d = \rho^p$, $p \in [1, +\infty)$. Тогда соответствующее минимальное вероятностное расстояние имеет вид

$$d_p(\mu, \nu) = [W_p(\mu, \nu)]^p,$$

где W_p — вероятностная метрика Канторовича–Рубинштейна. Отметим, что в современной литературе W_p часто называют p -метрикой Васерштейна, однако это название не отражает истории вопроса; см. раздел 1.1.3 [13] и приведенные там ссылки. Подобно тому, как это было сделано в предыдущем разделе для расстояния по вариации, общие условия теорем 3.1, 3.2 [1] в данной ситуации могут быть сформулированы более коротко и в явном виде. Далее мы предполагаем, что

$$W_1(P_t(x, \cdot), P_t(x', \cdot)) \leq v_1(t)\rho(x, x'), \quad x, x' \in \mathbb{X}, t \geq 0, \quad (4.1)$$

где ограниченная функция v_1 такова, что $v_1(t) \rightarrow 0$, $t \rightarrow \infty$. Тогда, как несложно показать, существует единственная инвариантная мера π процесса X и

$$W_1(\delta_x, \pi) < \infty, \quad x \in \mathbb{X}.$$

Теорема 4.1. Пусть, в дополнение к (4.1),

$$W_2(P_t(x, \cdot), \pi) \leq v_2(t)W_2(\delta_x, \pi) < \infty, \quad x \in \mathbb{X}, t \geq 0, \quad (4.2)$$

где ограниченная функция v_2 такова, что $v_2(t) \rightarrow 0$, $t \rightarrow \infty$.

Пусть каждая из функций $A_i(\cdot, y)$, $y \in \mathbb{R}^m$, $i = 1, \dots, t$, центрирована, и для некоторого $\alpha \in (0, 1]$ и некоторого (а значит — для любого) $x_* \in \mathbb{X}$ имеют место оценки

$$\begin{aligned} & \sum_i |A_i(x, y) - A_i(x', y)| + \sum_i |a_i(x, y) - a_i(x', y)| + \sum_{ij} |b_{ij}(x, y) - b_{ij}(x', y)| \\ & \leq C\rho^\alpha(x, x') (1 + \rho(x, x_*) + \rho(x', x_*))^{1-\alpha} (1 + |y|); \end{aligned} \quad (4.3)$$

$$\begin{aligned} & \sum_{ij} |\partial_{y_i} A_j(x, y) - \partial_{y_i} A_j(x', y)| + \sum_{ijk} |\partial_{y_i y_j}^2 A_j(x, y) - \partial_{y_i y_j}^2 A_j(x', y)| \\ & \leq C\rho^\alpha(x, x') (1 + \rho(x, x_*) + \rho(x', x_*))^{1-\alpha}. \end{aligned} \quad (4.4)$$

$$\sum_i |A_i(x, y)| + \sum_i |a_i(x, y)| + \sum_{ij} |b_{ij}(x, y)| \leq C(1 + \rho(x, x_*)). \quad (4.5)$$

Пусть также

$$\int_0^\infty (v_1^\alpha(t) + v_2^\alpha(t)) dt < \infty. \quad (4.6)$$

Тогда справедливы утверждения I–III теоремы 3.1 [1]. Если, кроме того, для произвольного $R > 0$ процесс X удовлетворяет

$$\frac{1}{\sqrt{T}} \mathbf{E} \mathbb{1}_{\rho(X(0), x_*) \leq R} \sup_{t \leq T} \rho^2(x_*, X(t)) \rightarrow 0, \quad T \rightarrow \infty, \quad (4.7)$$

тогда справедливо утверждение теоремы 3.2 [1].

Доказательство. Без ограничения общности можем предполагать, что для некоторого $R > 0$ стартовое значение $X(0)$ лежит в шаре $B(0, R)$ с вероятностью 1: общий случай может быть сведен к этому с помощью стандартной процедуры локализации по начальному условию.

Положим $p_1 = 1/\alpha$, $q_1 = 1/(1 - \alpha)$, $r_1 = v_1$,

$$d_1(x, y) = \rho(x, y), \quad \phi_1(x) = (1 + \rho(x, x_*))^{1-\alpha}, \quad \psi_1(x) = 1 + \rho(x, x_*).$$

В силу (4.1) и неравенства треугольника для метрик W_1 и ρ имеем

$$\begin{aligned} W_1(P_t(x, \cdot), \pi) &= W_1\left(\int_{\mathbb{X}} P_t(x', \cdot) \delta_x(dx'), \int_{\mathbb{X}} P_t(x', \cdot) \pi(dx')\right) \leq r_1(t) W_1(\delta_x, \pi) \\ &= r_1(t) \int_{\mathbb{X}} \rho(x, x') \pi(dx') \leq r_1(t) \left[\int_{\mathbb{X}} \rho(x_*, x') \pi(dx') + \rho(x, x_*) \right], \end{aligned}$$

так что справедливо условие $\mathbf{E}(d_1, r_1, \psi_1)$.

При $\alpha = 1$ имеем $\phi_1 \equiv 1$, так что условие $\mathbf{M}_{q_1}(\phi_1, \psi_1)$ тривиальным образом выполняется. При $\alpha \in (0, 1)$, это условие эквивалентно следующему:

$$\int_{\mathbb{X}} \rho(x', x_*) P_t(x, dx') \leq 1 + \rho(x, x_*), \quad t \geq 0. \quad (4.8)$$

Используя еще раз неравенство треугольника для d_1 , получим

$$\int_{\mathbb{X}} \rho(x', x_*) P_t(x, dx') = d_1(\delta_{x_*}, P_t(x, \cdot)) \leq d_1(\delta_{x_*}, \pi) + d_1(\pi, P_t(x, \cdot)). \quad (4.9)$$

Таким образом, (4.8) следует из $\mathbf{E}(d_1, r_1, \psi_1)$.

Далее, мы положим $p_2 = 2/\alpha$, $q_2 = 2/(2 - \alpha)$, $r_2 = v_2^2$,

$$d_2(x, y) = \rho^2(x, y), \quad \phi_2(x) = (1 + \rho(x, x_*))^{2-\alpha}, \quad \psi_2(x) = 2\left(1 + \rho^2(x, x_*)\right).$$

Тогда (4.2) есть в точности условие $\mathbf{E}(d_2, r_2, \psi_2/2)$, из которого, очевидно, следует $\mathbf{E}(d_2, r_2, \psi_2)$. Рассуждение, подобное приведенному выше, обеспечивает выполнение $\mathbf{M}_{q_2}(\phi_2, \psi_2)$. Единственное (несущественное) отличие здесь состоит в том, что для d_2 имеет место не неравенство треугольника, а его следующий аналог:

$$d_2(\theta, \vartheta) \leq 2\left(d_2(\theta, \varkappa) + d_2(\vartheta, \varkappa)\right).$$

Поскольку

$$E_x \psi_1(X(t)) = 1 + \int_{\mathbb{X}} \rho(x', x_*) P_t(x, dx'), \quad (4.10)$$

из (4.9) и $\mathbf{E}(d_1, r_1, \psi_1)$ следует также $\mathbf{P}(\psi_1)$. Таким образом, выполнено условие (1) теоремы 3.1 [1].

Аналогично (4.10), запишем, используя (4.9) и $\mathbf{E}(d_1, r_1, \psi_1)$:

$$\begin{aligned} \mathbf{E} \psi_1(X(t)) &= 1 + \mathbf{E} \int_{\mathbb{X}} \rho(x', x_*) P_t(X(0), dx') \leq 1 + d_1(\delta_{x_*}, \pi) + \mathbf{E} d_1(\pi, P_t(X(0), \cdot)) \\ &\leq 1 + d_1(\delta_{x_*}, \pi) + r_1(t) \mathbf{E} d_1(\pi, \delta_{X(0)}) \leq 1 + (1 + r_1(t)) d_1(\delta_{x_*}, \pi) + \mathbf{E} \rho(X(0), x_*). \end{aligned}$$

Таким образом, в силу дополнительного предположения $X(0) \in B(0, R)$ п.н. и ограниченности функции r_1 ,

$$\sup_{t \geq 0} \mathbf{E} \psi_1(X(t)) < \infty,$$

так что выполнено условие $\mathbf{W}(\psi_1, Q_1)$. Аналогичным образом проверяется условие $\mathbf{W}(\psi_2, Q_2)$, здесь мы учитываем, что в силу (4.6) функция r_2^{1/p_2} интегрируема на $\mathbb{R}^+$, так что функция Q_2 ограничена. Таким образом, выполнено условие (2) теоремы 3.1 [1]. Те же рассуждения обеспечивают выполнение условия (6) теоремы 3.1 [1] с

$$\varrho(x) = C(1 + \rho(x, x_*)).$$

Заметим, что аналогичные рассуждения при дополнительном предположении (4.7) обеспечивают условия $\mathbf{S}(\psi_i, Q_i)$, $i = 1, 2$.

Условие (3) теоремы 3.1 [1] обеспечивается (4.6), условие (4) той же теоремы прямо следует из предположений на коэффициент A , наложенных в теореме 4.1. Осталось проверить условие (5) теоремы 3.1 [1], то есть соотношения (3.5)–(3.7) в [1]. Мы подробно проверим лишь второе соотношение в (3.6) [1]:

$$A_i \mathcal{R}A_j \in \hat{\mathbf{H}}_{\phi_2, p_2, 2}(d_2, \pi), \quad (4.11)$$

доказательство остальных соотношений аналогично (а некоторых — и проще).

Из (4.3) и элементарного неравенства $(1 + a + b)^{1-\alpha} \leq (1 + a)^{1-\alpha} + (1 + b)^{1-\alpha}$ следует, что для $y \in \mathbb{R}^m$

$$\|A_j(\cdot, y)\|_{\phi_1, d_1, p_1} \leq C(1 + |y|).$$

Применяя теорему 3.1 [3] с $f = A_j(\cdot, y)$, $d = d_1$, $p = p_1$, $\phi = \phi_1$, $\psi = \psi_1$, получаем

$$|\mathcal{R}A_j(x, y)| \leq C(1 + \rho(x, x_*))(1 + |y|). \quad (4.12)$$

Далее, условие (4.1) является усиленной версией условия $\hat{\mathbf{E}}(d_1, r_1, \psi_1)$ раздела 2 в [3], в котором множитель $(\psi_1(x) + \psi_1(x'))$ заменен на 1. Тогда справедлива усиленная версия оценки (4.2) [3], в правой части которой множитель $(\psi_1(x) + \psi_1(x'))$ заменен на $(\psi_1(x) + \psi_1(x'))^{1/q_2}$. Интегрируя эту оценку по $t \in \mathbb{R}^+$, получим аналогично доказательству утверждения 2 теоремы 3.1 [3]

$$|\mathcal{R}A_j(x, y) - \mathcal{R}A_j(x', y)| \leq C\rho^\alpha(x, x')(1 + \rho(x, x_*) + \rho(x', x_*))^{1-\alpha}(1 + |y|). \quad (4.13)$$

По условию, для функции A_i выполнены соотношения, аналогичные (4.12) и (4.13). Следовательно,

$$\begin{aligned} & |A_i(x, y)\mathcal{R}A_j(x, y) - A_i(x', y)\mathcal{R}A_j(x', y)| \\ & \leq |A_i(x, y) - A_i(x', y)| \cdot |\mathcal{R}A_j(x, y)| + |A_i(x', y)| \cdot |\mathcal{R}A_j(x, y) - \mathcal{R}A_j(x', y)| \\ & \leq C\rho^\alpha(x, x')(1 + \rho(x, x_*) + \rho(x', x_*))^{2-\alpha}(1 + |y|)^2 \\ & \leq C(d_2(x, y))^{p_2}(\phi_2(x) + \phi_2(x'))(1 + |y|)^2, \end{aligned}$$

то есть

$$\|A_i \mathcal{R}A_j\|_{d_2, \phi_2, p_2, 2} < +\infty.$$

С другой стороны, из (4.12) и аналогичного соотношения для A_i получаем

$$|A_i(x, y)\mathcal{R}A_j(x, y)| \leq C(1 + \rho^2(x, x_*))(1 + |y|)^2 = C\psi_2(x)(1 + |y|)^2.$$

Функция ψ_2 интегрируема относительно π , а значит — равномерно интегрируема, что завершает доказательство (4.11).

Таким образом, при описанном выше выборе $d_1, d_2, p_1, p_2, \phi_1, \phi_2, \psi_1, \psi_2$ выполнены все условия теоремы 3.1 [1], а при дополнительном предположении (4.7) — и теоремы 3.2 [1]. Применяя утверждения этих теорем, мы завершаем доказательство. $\square$

Приведем одно следствие, представляющее самостоятельный интерес, и устанавливающее центральную предельную теорему (ЦПТ) для аддитивных функционалов от исходного процесса Маркова X .

Следствие 4.1. Пусть выполнены условия (4.1) и (4.2) с функциями v_1, v_2 , удовлетворяющими (4.6) с некоторым $\alpha \in (0, 1]$. Пусть $f: \mathbb{X} \rightarrow \mathbb{R}^m$ центрирована и такова, что для некоторого (а следовательно — для всех) $x_* \in \mathbb{X}$

$$|f(x) - f(x')| \leq C \rho^\alpha(x, x') \left(1 + \rho(x, x_*) + \rho(x', x_*)\right)^{1-\alpha}, \quad x, x' \in \mathbb{X}. \quad (4.14)$$

Тогда имеет место следующее.

I. (Индивидуальная ЦПТ). Семейство случайных векторов

$$\frac{1}{\sqrt{T}} \int_0^T f(X(s)) ds, \quad T \rightarrow \infty$$

слабо сходится к гауссовскому случайному вектору в $\mathbb{R}^m$ с нулевым средним и матрицей ковариаций

$$\mathbf{B} = (\mathbf{B}_{ij})_{i,j=1}^m, \quad (4.15)$$

$$\mathbf{B}_{ij} = \int_{\mathbb{X}} (f_i \mathcal{R} f_j + f_j \mathcal{R} f_i) d\pi = \int_{-\infty}^{\infty} \mathbf{E} f_i(X^{st}(0)) f_j(X^{st}(t)) dt,$$

где X^{st} обозначает стационарную версию процесса X , определенную на всей оси $\mathbb{R}$.

II. (Функциональная ЦПТ). В дополнительном предположении (4.7), семейство случайных процессов

$$\frac{1}{\sqrt{T}} \int_0^{Tt} f(X(s)) ds, \quad t \in \mathbb{R}^+, T \rightarrow \infty$$

слабо сходится в $C(\mathbb{R}^+, \mathbb{R}^m)$ к броуновскому движению с матрицей ковариаций (4.15).

Утверждение следствия сразу получаем, применив теорему 4.1 к $a \equiv 0, b \equiv 0, A(x, y) = f(x)$. Уместно сравнить первую часть этого утверждения с индивидуальной ЦПТ, приведенной в работе [2]. Предположение Н1) [2] есть в точности наше условие (4.1) с экспоненциальной функцией v_1 . Аналог нашего условия (4.2) в [2] отсутствует, но при этом предположения Н2), Н3) [2] накладывают ограничения на моменты порядка $2 + \delta$ от функции $\rho(\cdot, x_*)$. Эти различия мало существенны, так как в типичных ситуациях при наличии (4.1) проверка дополнительных моментных условий не составляет существенных трудностей, см. раздел 6 в [2] и раздел 5 ниже. На функцию f мы накладываем “взвешенное условие Гельдера” (4.14), более слабое, чем условие Липшица на f в [2] (при $\alpha = 1$ эти условия совпадают). Это отличие в конкретных примерах может быть значимым, так как в некоторых моделях, представляющих особый интерес, приходится рассматривать аддитивные функционалы с ядрами, удовлетворяющими минимальным предположениям о регулярности, см. напр. замечание в конце раздела 6 в [2]. Наконец, для нас важным является то обстоятельство, что условия индивидуальной ЦПТ, приведенной в следствии 4.1, прямо перенесены из существенно более общей теоремы 4.1 о диффузионной аппроксимации. То, что эти условия не более ограничительны (а местами являются более общими), чем условия индивидуальной ЦПТ из [2], для нас есть еще одним свидетельством эффективности подхода к доказательству теорем о диффузионной аппроксимации, развитого в [1] и в данной статье; см. также замечание 3.1.

5. ПРИМЕР: РЕШЕНИЕ СДУ С ШУМОМ ЛЕВИ

Рассмотрим в качестве примера процесс Маркова X , заданный как решение СДУ в $\mathbb{R}^m$ с шумом Леви

$$dX(t) = a(X(t)) dt + \int_{|u| \leq 1} c(X(t-), u) \tilde{\nu}(dt, du) + \int_{|u| > 1} c(X(t-), u) \nu(dt, du). \quad (5.1)$$

Здесь ν — пуассоновская точечная мера на $\mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^k$ с мерой интенсивности $dt \mu(du)$, μ — ее мера Леви, $\tilde{\nu}(dt, du) = \nu(dt, du) - dt \mu(dt)$ — соответствующая компенсированная точечная мера. Коэффициенты a, c предполагаем удовлетворяющими обычным условиям, достаточным для существования сильного решения (5.1) (локальная липшицевость и линейный рост). Покажем, что для такого процесса условия теорем 3.1 и 3.2 [1] допускают эффективную проверку. Для упрощения формулировок, далее предполагаем, что

$$\int_{\mathbb{R}^k} |c(x, u)| \mu(du) < \infty, \quad x \in \mathbb{R}^m,$$

и обозначаем

$$\tilde{a}(x) = a(x) + \int_{|u| > 1} c(x, u) \mu(du), \quad \check{a}(x) = a(x) - \int_{|u| \leq 1} c(x, u) \mu(du).$$

Начнем с достаточного условия, обеспечивающего эргодичность процесса X относительно расстояния по вариации. В следующем утверждении собраны в компактном виде некоторые из результатов статьи [14].

Утверждение 5.1. Пусть выполнены следующие условия.

- (1) Для некоторых $R \geq 0, \alpha > 0$ справедливо

$$(a(x), x) \leq -\alpha|x|^2, \quad |x| \geq R.$$

- (2) $\int_{|u| > 1} |u|^2 \Pi(du) < +\infty$, и для произвольного вектора $w \in \mathbb{R}^k \setminus \{0\}$ существует $\varrho \in (0, 1)$ такое, что для произвольного $\delta > 0$

$$\mu(\{u \in \mathbb{R}^k : (u, w) \geq \varrho|u||w|, |u| \leq \delta\}) > 0.$$

- (3) Функция c представима в виде $c = c_1 + c_2$, где

$$|c_1(x, u)| \leq \vartheta(x)|u| \quad \text{и} \quad \frac{\vartheta(x)}{|x|} \rightarrow 0, \quad |x| \rightarrow \infty;$$

$$|x + c_2(x, u)| \leq |x|, \quad x \in \mathbb{R}^m, \quad |u| > 1, \quad c_2(\cdot, u) \equiv 0, \quad |u| \leq 1.$$

- (4) Для некоторой точки x_* существует ее окрестность O_{x_*} такая, что

$$c(x, u) = \chi(x)u + \delta(x, u), \quad x \in O_{x_*},$$

причем

$$|\delta(x_*, u)| + |\nabla_x \delta(x_*, u)| = o(|u|), \quad |u| \rightarrow 0,$$

и

$$\text{rank} [\nabla \check{a}(x_*) \chi(x_*) - \nabla \chi(x_*) \check{a}(x_*)] = m.$$

Тогда процесс X удовлетворяет $\mathbf{TV}(r, \psi)$ с $r(t) = e^{-ct}$ и $\psi(x) = C(1 + |x|^2)$.

Замечание 5.1. Условия (2) и (4) обеспечивают выполнение локального интегрального условия неприводимости процесса, см. условие **LD** в [14]. Условия (1) и (3) влекут за собой выполнение условия типа Ляпунова вида (3.10). Отметим, что при отсутствии такого условия процесс X может все же удовлетворять $\mathbf{TV}(r, \psi)$ с подходящей функцией ψ и некоторой функцией r , отличной от экспоненциальной. Например, если выполнено условие **LD** [14] и для произвольного $\gamma > 2$ справедливы оценки (5.10) и (5.12), приведенные ниже, то (см. доказательство теоремы 2 в [10])

для произвольного $\delta > 0$ существует $\gamma > 2$ такое, что процесс X удовлетворяет $\mathbf{TV}(r, \psi)$ с $r(t) = (1+t)^{-\delta}$ и $\psi(x) = C(1+|x|^\gamma)$.

Приведенное выше условие, достаточное для эргодичности относительно расстояния по вариации, использует определенные (хотя и не очень сильные) предположения о невырожденности меры Леви μ и коэффициентов уравнения (5.1). От таких предположений свободно следующее условие, достаточное для эргодичности относительно метрики Канторовича–Рубинштейна.

Утверждение 5.2. Пусть для некоторых α, β с $\alpha > \beta/2$

$$\begin{aligned} (\tilde{a}(x) - \tilde{a}(x'), x - x') &\leq -\alpha|x - x'|^2, & x, x' \in \mathbb{R}^m, \\ \int_{\mathbb{R}^k} |c(x, u) - c(x', u)|^2 \mu(du) &\leq \beta|x - x'|^2, & x, x' \in \mathbb{R}^m. \end{aligned} \quad (5.2)$$

Тогда

$$W_2(P_t(x, \cdot), P_t(x', \cdot)) \leq e^{-t(\alpha - \beta/2)}|x - x'|, \quad x, x' \in \mathbb{X}, t \geq 0. \quad (5.3)$$

Условие (5.2) есть предположение о *диссипативности* коэффициента $\tilde{a}$. Оценки типа (5.3) для диссипативных систем вполне типичны, см. напр. [15], раздел 11.5 или [16], раздел 16.2, поэтому доказательство здесь мы не приводим. Заметим, что из (5.3) непосредственно вытекают условия (4.1) и (4.2).

Таким образом, для решения уравнения (5.1) предположение $\mathbf{E}(d, r, \psi)$ допускает эффективную проверку либо в виде условия $\mathbf{TV}(r, \psi)$, либо в виде условий (4.1) и (4.2). Покажем, что остальные предположения теорем 3.1 и 3.2 [1] в данной ситуации также вполне проверяемы.

Пусть, например, для некоторых $\alpha \in (0, 2)$ и $B_1, B_2 > 0$

$$(a(x), x) \leq -B_1|x|^\alpha + B_2, \quad x \in \mathbb{R}^m, \quad (5.4)$$

и для произвольного $\gamma > 2$

$$\sup_{x \in \mathbb{R}^m} \int_{\mathbb{R}^k} (|c(x, u)| + |c(x, u)|^\gamma) \mu(du) < \infty. \quad (5.5)$$

Пусть $U \in C^2(\mathbb{R}^m)$ — неотрицательная функция, такая, что $U(x) \leq |x|$, $x \in \mathbb{R}^m$, и $U(x) = |x|$, $|x| \geq 1$. По формуле Ито (теорема 5.1 главы II [17]),

$$(1 + U(X(t)) + t)^\gamma = \int_0^t Q_{U, \gamma}(X(s), s) ds + M_{U, \gamma}(t), \quad (5.6)$$

где $M_{U, \gamma}$ — локальный мартингал, а

$$\begin{aligned} Q_{U, \gamma}(x, s) &= \gamma(1 + U(x) + s)^{\gamma-1}(\tilde{a}(x), U'(x)) \\ &\quad + \int_{\mathbb{R}^k} ((1 + U(x + c(x, u)) + s)^\gamma - (1 + U(x) + s)^\gamma) \mu(du). \end{aligned}$$

По построению, функция U липшицева. Применяв теорему о среднем значении, отсюда несложно вывести, что

$$(1 + U(x + c(x, u)) + s)^\gamma - (1 + U(x) + s)^\gamma \leq C((1 + U(x) + s)^{\gamma-1}|c(x, u)| + |c(x, u)|^\gamma)$$

с некоторой константой C . С учетом (5.4) и (5.5) отсюда следует, что для некоторого положительного R

$$Q_{U, \gamma}(x, s) \leq 0 \quad \text{и} \quad Q_{U, 2\gamma}(x, s) \leq 0, \quad |x| \geq R, s \geq 0. \quad (5.7)$$

Тогда при условии $\mathbf{E}|X(0)|^\gamma < \infty$ процесс $M_{U, \gamma}$ является (обычным) мартингалом: доказательство здесь вполне стандартно и мы его опускаем (см. напр. доказательство первой части утверждения 3.1 в [18]). Следовательно, в силу (5.7),

$$\mathbf{E}(1 + U(X(t)) + t)^\gamma \mathbb{1}_{\tau_R > t} \leq \mathbf{E}(1 + U(X(0)))^\gamma, \quad \tau_R := \inf\{t: |X(t)| \leq R\}. \quad (5.8)$$

В частности,

$$\mathbf{E}(U(X(t)))^\gamma \mathbb{1}_{\tau_R > t} \leq \mathbf{E}(1 + U(X(0)))^\gamma, \quad (5.9)$$

$$\mathbf{P}(\tau_R > t) \leq t^{-\gamma} \mathbf{E}(1 + U(X(0)))^\gamma \leq t^{-\gamma} \mathbf{E}(1 + |X(0)|)^\gamma. \quad (5.10)$$

Применив аналогичные неравенства с 2γ вместо γ и неравенство Коши, получим

$$\mathbf{E}(U(X(t)))^\gamma \mathbb{1}_{\tau_R > t} \leq t^{-\gamma} \mathbf{E}(1 + U(X(0)))^{2\gamma}. \quad (5.11)$$

Повторяя, с тривиальными изменениями, доказательство леммы А.3 в [19], из (5.11) получаем, что

$$\sup_{|x| \leq R, t \geq 0} \mathbf{E}(U(X(t)))^\gamma < \infty.$$

В сочетании с (5.9), последнее соотношение (в силу строго марковского свойства процесса X и конструкции функции U) приводит к неравенству

$$\mathbf{E}|X(t)|^\gamma \leq C \mathbf{E}(1 + |X(0)|)^\gamma \quad (5.12)$$

с некоторой константой C .

Из оценки (5.12) легко получить требуемые свойства процесса X , см. раздел 2.2 в [1]. Например, положив $\phi(x) = 1 + |x|^{\gamma/p}$, из (5.8) получим $\mathbf{M}_p(\phi, \psi)$ с $\psi(x) = C(1 + |x|^\gamma)$. Та же оценка для этой функции ψ обеспечивает $\mathbf{P}(\psi)$ и дает $\mathbf{W}(\psi, Q)$ если Q такова, что $\varepsilon Q(\varepsilon^{-1}) \rightarrow 0$, $\varepsilon \rightarrow 0$.

Для проверки $\mathbf{S}(\psi, Q)$ используем рассуждения, аналогичные приведенным в [4] для диффузионных процессов. Запишем, аналогично (5.6),

$$|X(t)|^\gamma = \int_0^t \vartheta_\gamma(X(s)) ds + M_\gamma(t), \quad (5.13)$$

$$M_\gamma(t) = \int_0^t \int_{\mathbb{R}^k} (|X(s-) + c(X(s-), u)|^\gamma - |X(s-)|^\gamma) \tilde{\nu}(ds, du).$$

Применив формулу Тейлора, несложно получить оценку

$$(|x + c(x, u)|^\gamma - |x|^\gamma)^2 \leq C (|x|^{2\gamma-2} |c(x, u)|^2 + |c(x, u)|^{2\gamma}).$$

Поэтому, из (5.12) с $2\gamma - 2$ вместо γ получаем

$$\mathbf{E} M_\gamma^2(t) \leq Ct \mathbf{E}(1 + |X(0)|)^{2\gamma-2}. \quad (5.14)$$

Имеем

$$|X(t)|^\gamma \leq |X(0)|^\gamma + \left(\int_0^t \vartheta_\gamma(X(s)) ds \right)_+ + |M_\gamma(t)|,$$

так что с учетом неравенства Коши и неравенства Йенсена, примененного к выпуклой функции $x \mapsto x_+^2$, имеет место оценка

$$\sup_{t \leq T} |X(t)|^{2\gamma} \leq 3 \left(|X(0)|^{2\gamma} + T \int_0^T (\vartheta_\gamma(X(s)))_+^2 ds + \sup_{t \leq T} M_\gamma^2(t) \right).$$

Аналогично (5.7), можно показать, что функция $(\vartheta_\gamma)_+$ ограничена. Следовательно, из предыдущего неравенства, максимального моментного неравенства Дуба для мартингала M_γ и (5.14) следует

$$\mathbf{E} \sup_{t \leq T} |X(t)|^{2\gamma} \leq C (1 + T^2) \mathbf{E}(1 + |X(0)|)^{2\gamma}. \quad (5.15)$$

Пусть $\psi(x) = 1 + |x|^\gamma$, тогда применяя неравенство Гельдера с некоторым $h > 1$ и предыдущее неравенство с $h\gamma$ вместо 2γ , получим

$$\sup_{\tau \in \mathcal{S}^\varepsilon(T)} \mathbf{E} \psi(X^\varepsilon(\tau)) \leq \mathbf{E} \sup_{t \leq \varepsilon^{-1}T} \psi(X(t)) \leq 1 + C^{1/h} (1 + \varepsilon^{-2}T^2)^{1/h} (\mathbf{E}(1 + |X(0)|)^{h\gamma})^{1/h}.$$

Таким образом, условие $\mathbf{S}(\psi, Q)$ с $\psi(x) = 1 + |x|^\gamma$ выполнено, если для некоторого $h > 1$

$$\mathbb{E} |X(0)|^{h\gamma} < \infty$$

и Q такова, что $\varepsilon^{1-2/h} Q(\varepsilon^{-1}) \rightarrow 0$, $\varepsilon \rightarrow 0$. В частности, для того, чтобы обеспечить это условие для $Q_1(t) = \sqrt{t}$, достаточно применить приведенные выше рассуждения с $h > 4$.

Приведем в заключение два иллюстративных примера.

Пример 5.1. Пусть X — решение одномерного СДУ вида

$$dX(t) = a(X(t)) dt + dZ(t), \quad (5.16)$$

где $a(x) = -\arctg x$, Z — одномерный процесс Леви. Пусть мера Леви μ этого процесса невырождена и удовлетворяет

$$\int_{\mathbb{R}} (|u| + |u|^\gamma) \mu(du) < +\infty, \quad \gamma > 1. \quad (5.17)$$

По доказанному выше, для произвольного $\gamma > 2$ справедливы оценки (5.10) и (5.12). Тогда процесс X удовлетворяет $\mathbf{TV}(r, \psi)$ с $r(t) = (1+t)^{-\delta}$ и $\psi(x) = C(1 + |x|^\gamma)$, см. замечание 5.1 (доказательство условия $\mathbf{LD}$ [14] сейчас проводится аналогично доказательству предложения 0.1 [14] с использованием предложения 4.8 [14]). Как мы видели выше, в силу оценки (5.12) остальные условия, накладываемые на процесс X в теоремах 3.1 и 3.2 [1], для таких функций ψ эффективно проверяются. Отметим, что если

$$\int_{\mathbb{R}} (e^{c|u|} - 1) \mu(du) = \infty, \quad c > 0,$$

то, как показывает прямая проверка, для процесса X не выполняется $\mathbf{TV}(r, \psi)$ с какой-либо функцией ψ и экспоненциальной функцией r .

Пример 5.2. Пусть X — решение СДУ в $\mathbb{R}^2$ вида (5.16) с $a(x) = -x$, и $Z = (Z_1, 0)$, где Z_1 — квадратично интегрируемый одномерный процесс Леви. Тогда распределения решений, стартовавших с точек (x_1, x_2) и (x'_1, x'_2) соответственно, взаимно сингулярны, как только $x_2 \neq x'_2$. Это значит, что для процесса X сходимость по вариации переходных вероятностей вообще не имеет места. С другой стороны, применив утверждение 5.2, получим оценку (5.3) скорости сходимости переходных вероятностей в метрике Канторовича–Рубинштейна. Это, в свою очередь, дает возможность применять теорему 4.1 и следствие 4.1. При этом дополнительное условие (4.7) обеспечивается оценкой (5.15), справедливой, если мера Леви процесса Z_1 удовлетворяет (5.17). Отметим (см. также обзор во введении к [3]), что ряд недавних публикаций ([16], [20]–[24]) содержит широкий спектр моделей, приводящих к процессам, для которых, подобно приведенному выше, сходимость переходных вероятностей к инвариантному распределению имеет место в смысле, более слабом, чем в сходимость по вариации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Ю. Веретенников, А. М. Кулик, *Диффузионная аппроксимация систем со слабо эргодическими марковскими возмущениями I*. Теор. ймов. та мат. стат. (2012). (подана в печать)
2. T. Komorowski and A. Walczuk, *Central limit theorem for Markov processes with spectral gap in the Wasserstein metric*, arXiv:1102.1842 (2011).
3. А. Ю. Веретенников, А. М. Кулик, *Расширенное уравнение Пуассона для слабо эргодических процессов Маркова*, Теор. ймов. та мат. стат. **85**, (2011) 22–38.
4. E. Pardoux and A. Yu. Veretennikov, *On Poisson equation and diffusion approximation 1*, Ann. Prob. **29** (2001), 1061–1085.
5. Р. Л. Добрушин, *Задание системы случайных величин при помощи условных распределений*, Теор. вероятн. и прим. **15** (1970), № 3, 469–497.

6. A. Yu. Veretennikov, *Coupling method for Markov chains under integral Doeblin type condition*, Theory of Stochastic Processes **8(24)** (2002), no. 3–4, 383–391.
7. S. N. Ethier and T. G. Kurtz, *Markov Processes. Characterization and Convergence*, Wiley, New York, 1986.
8. V. S. Koroliuk and N. Limnios, *Stochastic Systems in Merging Phase Space*, World Scientific, New Jersey, 2005.
9. D. Down, S. P. Meyn, and R. L. Tweedie, *Exponential and uniform ergodicity of Markov processes*, Ann. Probab. **23** (1995), no. 4, 1671–1691.
10. A. Yu. Veretennikov, *On polynomial mixing bounds for stochastic differential equations*, Stochastic Process. Appl. **70** (1997), 115–127.
11. S. A. Klovov and A. Yu. Veretennikov, *Sub-exponential mixing rate for a class of Markov chains*, Math. Comm. **9** (2004), 9–26.
12. R. Douc, G. Fort, and A. Guillin, *Subgeometric rates of convergence of f -ergodic strong Markov processes*, Stochastic Processes and Appl. **119** (2009), no. 3, 897–923.
13. В. М. Золотарев, *Современная теория суммирования независимых случайных величин*, “Наука”, Москва, 1986.
14. A. M. Kulik, *Exponential ergodicity of the solutions to SDE’s with a jump noise*, Stoch. Proc. Appl. **119** (2009), 602–632.
15. G. Da Prato and J. Zabczyk, *Stochastic Equations in Infinite Dimensions*, Cambridge University Press, 1992.
16. S. Peszat and J. Zabczyk, *Stochastic Partial Differential Equations with Lévy Noise (an Evolution Equation Approach)*, Cambridge University Press, 2007.
17. С. Ватанабэ, Н. Икэда, *Стохастические дифференциальные уравнения и диффузионные процессы*, “Наука”, Москва, 1986.
18. A. M. Kulik and N. N. Leonenko, *Ergodicity and mixing bounds for the Fisher-Snedecor diffusion*, Bernoulli (2011). (принята в печать)
19. A. M. Kulik, *Asymptotic and spectral properties of exponentially ϕ -ergodic Markov processes*, Stochastic Process. Appl. **121** (2011), 1044–1075.
20. M. Hairer and J. Mattingly, *Ergodicity of the 2D Navier–Stokes equations with degenerate stochastic forcing*, Ann. of Math. **164** (2006), 993–1032.
21. M. Hairer and J. Mattingly, *Spectral gaps in Wasserstein distances and the 2D stochastic Navier–Stokes equations*, Ann. Probab. **36** (2008), 2050–2091.
22. T. Komorowski, Sz. Peszat, and T. Szarek, *On ergodicity of some Markov processes*, Ann. of Prob. **38** (2010), 1401–1443.
23. T. Szarek, *The uniqueness of invariant measures for Markov operators*, Studia Math. **189** (2008), 225–233.
24. M. Hairer, J. C. Mattingly, and M. Scheutzow, *Asymptotic coupling and a general form of Harris’ theorem with applications to stochastic delay equations*, Prob. Theory Rel. Fields **149** (2011), 223–259.

SCHOOL OF MATHEMATICS, UNIVERSITY OF LEEDS, UNITED KINGDOM; ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ

Адрес электронной почты: A.Veretennikov@leeds.ac.uk

ІНСТИТУТ МАТЕМАТИКИ НАН УКРАЇНИ, ВУЛ. ТЕРЕЩЕНКІВСЬКА 3, 01601, КИЇВ, УКРАЇНА

Адрес электронной почты: kulik@imath.kiev.ua

Поступила 15/05/2012